

КОНТАКТ

Игорь КОЗЛОВ

Фантастический рассказ

1.
Дом деда Егора Матвеевича стоял на окраине деревни, поэтому он первый и увидел «пришельца». От станции тянулась тропинка — сначала лесом, потом через кладбище, затем полем — и аккуратно к околице. Егор Матвеевич вышел на солнышко погреться, там у него под старой сосной скамеечка оборудована. Сидит он, что-то под нос мурлычет, и вдруг глядь — по тропинке юноша топает. Высокий, бело-брысый, в яркой курточке, с мешком за спиной.

«Мать честная! — подумал дед. — Кто такой? Давно в наших краях гостей не было». И позвал внука:

— Митька! Подь сюды...

Внук в это время в сарае пытался отремонтировать велосипед фирмы братьев Люфье, который они с приятелем Колькой Власовым откопали в подвале заброшенного барского имения. Колька заявил:

— Это барахло в лучшем случае можно сдать в металлолом.

Но деловой Митька поспорил с ним на магнитофонную кассету, что через два дня аппарат будет на ходу. Теперь он, перемазанный машинным маслом, в одних трусах сидел на корточках и пытался натянуть на ржавые «звёздочки» отмытую в керосине цепь.

— Ну чего тебе?.. — недовольно отозвался внук.

— Я кому сказал, подь сюды! — строго повторил Егор Матвеевич.

Митька знал: с дедом лучше не связываться, поэтому тяжело вздохнул, провёл ладонью под носом, оставив на лице тёмный след, и вышел из своего «кангара».

— Ну чего?..

— Видишь? — Егор Матвеевич указал на приближающуюся фигуру.

Тут надо сказать, что деревня Лыково, где будут происходить основные события этой истории, располагалась в так называемой глубинке. В лучшие свои годы насчитывала она двадцать четыре двора, из которых ныне действовали только девять. Большая часть была заколочена, и жители их подались в разные края — кто в районный центр, кто в областную, а некоторых волна «новой жизни» занесла даже в столицу. А в Лыкове остались только старики и старушки, да и мудрый предприимчивый мужик Степан Коротков со своей женой Марфой и восемнадцатилетней дочерью — красавицей Варварой. Что касается Митьки и Кольки, то родители сослали их в деревню на каникулы, чему они несколько не огорчились. В пионерском лагере скучота и почти воинская дисциплина, а здесь — раздолье, полная свобода и масса таинственных мест: сразу за деревней начинался заповедный бор, в котором, по слухам, до сих пор водилась нечистая сила, в роще, на холме, уже упомянутой выше развалины усадьбы, опять же — озеро с золотыми карасями, к тому же прошу учесть малину и землянику... Одним словом, кра-со-та!

Однако душа людская жаждет общения. Новый человек нечасто забредал в здешний глухой угол. Поэтому Митька обрадовался происшествию и стал с нетерпением ждать, когда подойдёт незнакомец.

Юноша приблизился, достал из нагрудного кармана очки, водрузил их на свой смешной курносый нос и громко произнёс:

— Ой, вы гой еси, добры молодцы!

Дед чуть не упал со скамейки, а Митька сразу сообразил: «Псих. Из дурдома сбежал. Ясное дело, кто же ещё сюда заберётся...»

Парень заметил их реакцию, усмехнулся и уже нормальным тоном сказал:

— Извините. Я пошутил... Здравствуйте.

Егор Матвеевич и Митька дружно кивнули.

— Это деревня Лыково?

— Так точно, — резво ответил дед. — А где здесь изба Фроловых? Я правнук Дарьи Павловны. Емельяном меня зовут...

Тут Егор Матвеевич пригляделся к пришельцу и уловил в нём знакомые черты. Точно, вылитый Кузьма Фролов! Только долговязый и худой... А так — одно лицо: глаза голубые, хитрые, нос картошкой, соломенный чуб, уши-лопухи...

— Ох, ты!.. Каким же ветром тебя занесло? Вон ваша хата — уж сколько лет в разоре стоит. Сама-то Дарья жива?

— Жива-здоровая, — ответил Емельян. — Чего ей делается? В бассейн ходит, в фольклорном ансамбле — запеваля, её пол-Москвы знает.

— Она сызмальства бедовая была, — вздохнул дед. — А ты, значит, решил родовое гнездо проведать? Что ж, похвально... Чай, краевед?

— Нет, дедушка. Я студент, биофизик. Слыхал про такую науку?

— Дык... — начал было Егор Матвеевич.

Но тут в разговор вклинулся Митька. — Живая природа — зеркало Вселенной, — солидно заявил он.

Емельян с удивлением глянул поверх очков. Конечно, стоит перед тобой пацан с голым пузом, рожа чумазая — и вдруг такое.

— Отменно, молодой человек! — искренне восхитился студент.

— Внук, — с гордостью пояснил Егор Матвеевич. — Головастый. Рукодел. Рекомендую... Без помощника всё равно в избе порядок не наведёшь.

Только он произнёс эти слова, как по небу с лёгким шорохом, с севера на юг, оставляя за собой сизое мерцание, проскользнула какая-то штуковина. Не то бочка, не то веретено, не то большая бутылка... Но почудилось Емельяну, что разглядел он в её чреве некую фигуру, вроде даже очертания человека или ещё какого существа.

— Что?! Что?! — с полным изумлением воскликнул он.

— Так это... как его... Нэ-лэ-о.

— Неопознанный летающий объект, — расшифровал Митька. — Они тут часто носятся...

2.

Весть о том, что в Лыково вернулся потомок Фроловых, молнией облетела всех жителей деревни. То один, то другой подходил к заброшенному двору, где уже вовсю кипела работа. Емельян с помощью Митьки и Кольки сбил с окон доски, поправил дверь, крыльцо и теперь, засучив рукава, яростно отмывал полы и лавки от вековой пыли. Покончив с этим делом, студент оглядел редкую стайку стариков и старух, весело спросил:

— А что, уважаемые, лошади у вас водятся? Мне со станции приборы привезти нужно.

— Подвода только у Коротковых имеется, — сказала баба Марья, самая любопытная и проворная. — Они богатые. У них даже телевизор есть.

— На кой ляд? — осведомился Емельян. — Ведь электричества в деревне нет.

— Так для этого... как его... — Баба Марья с надеждой посмотрела на Митьку.

— Для престижу, — солидно пояснил тот.

— Вот, — соглашаясь, кивнула баба. Студент хмыкнул, снял с носа очки, протёр их платочком.

— Ну что ж, ведите к вашему Короткову. Посмотрим на здешнего Журдена.

А Степан Данилович Коротков в это время осматривал ульи. Пчёлы отработали первоцвет, пора было качать душистый мёд. Трудолюбивые насекомые привыкли к хозяину и безболезненно разрешали ему изучать самые заветные уголки своего сложного хозяйства.

Но вообще звери были лютые и чужих жалили нещадно.

Степан Данилович вынул рамку, полюбовался и, обращаясь к дочери, сказал:

— Смотри-ка, Варвара, какой радужный сот. Вот оранжевая пыльца — с одуванчика, вот голубая — с васильков, коричневая — с яблони... Будет чем пчелиных деток кормить.

Варвара поставила у плетня тляку, она пошла в огороде, подошла к отцу. Пчёлы ласково загудели, чуть прикасаясь крыльями к её тугой русской косе. Если Степана Даниловича они терпели, то Варвару просто обожали. Коротков давно заметил: когда дочка появлялась на пасеке, пчелиная производительность заметно увеличивалась.

Неожиданно с другого конца деревни послышался лёгкий гомон. Варвара и Степан Данилович оглянулись и увидели странную картину. К их дому приближалась пёстрая колонна. Впереди гарцевал Митька, нахальный и дерзкий внук Егора Благоева. За ним шествовал незнакомый долговязый парень, одетый по-городскому, модно и ярко. А далее следовал строй здешних бабушек, нарядившихся по такому случаю во всё самое-самое.

Подойдя к забору, процессия остановилась.

— Чего надо? — хмуро спросил Коротков, не ожидая от этой компании ничего хорошего.

— Дядя Степан, это Емельян Фролов, — торопливо произнёс Митька и указал на юношу.

Молодой человек почтительно поклонился.

— Ну? — принял к сведению Коротков.

— Ему подвода нужна, приборы со станции доставить. Он студент, будет опыты делать. Дай, пожалуйста...

— А на что нам здесь учёные? — зло огрызнулся Коротков — Они пол-России думом засыпали. Теперь сюда добрались. Не позволю! — И, обращаясь непосредственно к пришельцу, убеждённо добавил: — Я тебе рукоиню пообломаю, понял? Не посмотрю, что ты наших кровей...

— Папа, ну разве так можно? — с укоризной сказала Варвара и залилась нежным румянцем. — Необходимо помочь молодому человеку. Я уверена, у него самые чистые намерения.

Фролов с благодарностью посмотрел на девушку и тоже смутился. Потом перевёл взгляд на пасеку, о чём-то задумавшись, достал из кармана компас и решительно заявил:

— Степан Данилович, у вас неправильно улы стоит. Нужно вдоль силовых линий... — Он перемахнул через плетень, подхватил маленький домик и повернул его на девяносто градусов.

— Ты что?! — с ужасом воскликнул Коротков, зная строгий нрав своих питомцев.

Однако встревоженный рой одобрительно загудел, облетел вокруг головы Емельяна и дружно ринулся в поля — собирать прекрасный и, по нынешним временам, достаточно дорогой нектар.

Коротков был мужчиной грубым, угрюмым, но в ясном уме ему никто не мог отказать. Он сразу сообразил, что перед ним человек полезный, и сменил гнев на милость.

— Значит, говоришь, Емельян Фролов? — сошрившись, осведомился он. — В вашем роду дураков вроде не было... Что ж, прогрессивные методы мы уважаем. Нужно помочь.

На следующий день, поутру, Степан Данилович сам запряг лошадь. Сказав, что у него на станции тоже есть интерес, поехал вместе с Емельяном. Там они погрузили на подводу ящики. Коротков сбежал в кооператив и договорился о поставках крупной партии мёда.

(Продолжение следует).

Рис. О. КОПНЕВА.

(Смотрите «Пионерскую правду» № 49).

Ответ

«ПОДУМАЙ, ДОГАДАЙСЯ, ВСПОМНИ И НАПИШИ СЛОВА ВОКРУГ ЦИФР»

1. Шарада: атом.
2. Загадка: река.
3. Буквы-перевёртыши: Анна.
4. Анаграмма: Рона — нора.
5. Метаграмма: Уран — Иран.
6. Немо.
7. Логогриф: задача — дача.

Одними из первых правильные ответы прислали Гульфия Азиханова и Неля Валиева (г. Ташкент), Ида Кун (Киргизская ССР, г. Кара-Балта), Юля и Дима Бородины (г. Тула), Иван Карпов (Костромская обл., дер. Ильинское), Ира Щербакова (БССР,

г. Брест), Ирина и Сергей Ефремовы (УССР, г. Белая Церковь), Шемшат Абылова (Туркменская ССР, пос. Газ-Ачак), Майя Колесникова (Молдавия, посёлок Окница), Ольга Михалева (г. Брянск), Алина Семенов (Московская обл., г. Долгопрудный).

Игорь КОЗЛОВ

Фантастический рассказ

КОНТАКТ

На обратном пути разговорились. Студент поведал труженику села о последних достижениях биофизики.

— Ну? — заинтересовался Коротков. — А земля — «минус»?

— Это мы понимаем, — солидно проинзёс Степан Данилович. — Молния... она то же.

— Правильно!.. — обрадовался Емельян. — Вот и рой постоянно находится под воздействием поля.

— Не... Они и в сады летают, и в рощу, когда липа цветёт.

Юноша немного опешил, но потом тактично добавил:

— Я имею в виду электрическое поле. Оно плохо воздействует на пчёл... Как бороться? — насторожился Коротков.

— Нужно экранировать ульи, покрыть их краской, смешанной с алюминиевыми опилками.

Степан Данилович дёрнул вожжи, пфукнул на лошадь и подвёл итог научной беседе:

— Плёвое дело. Завтра и оформим... Некоторое время ехали молча.

Наконец Емельян решил почерпнуть и свою долю информации.

— Дядя Степан, я заметил, вы человек трезвого ума...

— Это точно, — согласился Коротков. — Только по праздникам себе позволяем.

— Скажите вы «летающие тарелки» видели?

— Ну... тарелки не тарелки... однако, шныряет.

— Кто? Кто шныряет? — холодея от всторга, возликовал студент.

— Чего орёшь? — огрызнулся Коротков снова обернулся и тихо пояснил: — Нечистая сила. Вот кто... То Баба Яга... ступе, го ведьма на помеле.

— И давно? — тоже перешёл на шёпот Емельян.

— С год как началось. Это всё Ма...

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 97.

тюинский бор — самое гиблое место. Там, говорят, их шабаш. — Коротков пристально посмотрел на Емельяна; студент слушал, затаив дыхание.

— Как это? — лягнув от возбуждения зубами, спросил Фролов.

— Как... Как... — недовольно проворчал Коротков. — А вот как. Стали просеку прорубать. Подошли к поляне. А перейти не могут. Слово стена какая... Трактора с разбегу поехали. И вдруг — брык! На попа!

— Ну? А дальше?

— Что «дальше?» Убегли все! Начальство рабочих уговаривало — те ни в какую. Там и бросили... Объявили, дескать, заповедник. А туда никто ни ногой. Даже наши не ходят... Известное дело. Чего кривишься? Не веришь? Емельян еле сдержал улыбку...

3.

За неделю старинная изба Фроловых преобразилась в настоящую лабораторию. Митька и Колька — Емельян называл их «ассистентами» — во всём помогали молодому учёному.

Конечно, сути предстоящих экспериментов они пока не понимали, но чувствовали — тут дело серьёзное, из-за пустяков такой парень в глушь забираться не станет.

Посреди горницы на большой металлической треноге они установили огромную колбу, под ней смонтировали газовую горелку — баллоны Емельян привёз с собой. В колбу были искусно вставлены различные датчики.

Потом в углу из секций собрали блестящий бак с прокладками из различных пористых веществ. И ещё несколько конструкций, назначение которых Митька и Колька даже не могли предположить.

Наконец, кажется, всё было готово. И удовлетворённый Емельян торжественно произнёс:

— Ну, мужики, завтра начнём! — А что?.. Что будем делать? — робко спросил Колька. — Нас за это в милицию не заберут?

Емельян переглянулся с Митькой, словно тот всё понимал. Хотя, по правде говоря, и Митьку раздирало любопытство, но он держал фасон — крепился изо всех сил и, выслушивая указания студента, многозначительно кивал: дескать, ясно, соображаю, не лыком шит...

— Великое открытие будем делать, мужики, — задумчиво сказал Емельян. — Айда во двор, душа простора требует...

Вышли из дома, уселись на завалинке. Студент облегченно вздохнул:

— Господи, хорошо-то как...

Да, чего-чего, а простора здесь хватало. Солнце садилось за лесом. Ало полыхал закат, окрашивая вершины сосен. Тревожно щебетал соловей — ночная птица. А с поля, некошеного, дикого, доносил ветер пряные ароматы трав.

— Слушайте, мужики... Излагаю основную гипотезу. — Емельян бросил пламенный взор на своих сподвижников. При этом Колька съёжился от жуты, а Митька, наоборот, — вытянулся, как струнка, тронь умелой рукой — зазвучит, заиграет, запоёт.

— Живая материя!.. — трепетно сказал Фролов. — Она — самый смелый, самый уникальный опыт, поставленный природой. Только наблюдай, анализируй, думай... Английский ботаник Роберт Броун поместил в каплю воды цветочную пыльцу и увидел под микроскопом её хаотическое движение. Что это? Чем горячее вода, тем интенсивнее дёргались мелкие частички... Броун не смог объяснить это явление. Но он обратил на него внимание, и другие поняли...

— Тепловое движение молекул, — вспомнил физику, воскликнул Митька. — Точно! — подтвердил Емельян. — Отсюда термодинамика... Паровые котлы... Прогресс... Цивилизация... — Фролов вскопчил, обвёл аудиторию торжествующим взглядом и решительно произнёс: — Случай второй. Итальянский биолог Гальвани... Препарирует лягушку, а рядом случайно его приятель возится с электрической машиной. Знаете, у вас в школе такие есть: два круга вертятся, и на них скапливается статический заряд?

Ребята дружно кивнули: баловались они с такой, точно...

— Так вот, вспыхнула искра. Гальвани в это время, повторяю — случайно прикоснулся скальпелем к нерву лягушки. И тут же она, словно живая, подпрыгнула...

Мальчики смотрели на Емельяна, широко раскрыв глаза.

— Так впервые проявили себя электромагнитные волны, — рубанув рукой воздух, пояснил студент. — А это — радио, телевидение, электроника... Теперь подходим к главному...

Митька и Колька даже привстали.

— Сидеть! — рявкнул Емельян. Друзья так и рухнули на завалинку.

— Вопрос на засыпку... — ледяным тоном сказал студент. — Почему деревья растут вверх?

Хлопцы переглянулись. — Вроде... к солнцу... — попытался ответить Митька.

— Мудро! — похвалил Фролов. — Усложняем эксперимент... Семечко сажаем в горшок, оно прорастает. В тёмной комнате на пол ставим источник света и над ним переворачиваем горшок... Куда пойдёт растение?

(Продолжение следует).

Рис. О. КОРНЕВА.

ВМЕСТЕ НАСТРОИМ ГИТАРЫ

Все вы, ребята, знаете, что этим летом по приглашению правительства Республики Куба на остров Свободы прибыли советские школьники из районов, пострадавших от последствий чернобыльской катастрофы. Советские дети на Кубе лечатся, отдыхают в санаториях и пионерлагерях, купаются в океане.

«Гренада» отдаёт много сил благотворительной работе, собрала большие суммы на своих концертах в фонд помощи воинам-«афганцам», работает с детьми, сотрудничает с благотворительными организациями.

По себе знаем: музыка — это тоже лекарство, да ещё какое! Мы хотели бы, чтобы на Кубе продолжились наша «Творческая мастерская», «Рок-группа», рубрика «Товарищ песня», которые со страниц «Пионерской правды», судя по письмам и встречам на нашей земле, очень помогают ребятам.

Инициатором поездки стал Советский комитет солидарности с народами Латинской Америки, который известен многим хорошими начинаниями. Кстати, в его планах очень интересные дела, с которыми мы обязательно будем знакомить читателей «Пионерки».

Большая группа ребят из нашей «Гренадиты» тоже с нами. Кстати, имя «Гренадита» (младшая «Гренада») они получили два года назад на Кубе, так что наша поездка — встречи с давними друзьями. Концерты в госпиталях, больницах, интернатах — это серьёзная работа.

Привет от «Пионерки» советским и кубинским детям улетел на Кубу вместе с «Гренадой». Надеюсь, рассказ о поездке появится на страницах газеты.

ОТВЕТЫ

(Смотрите «Пионерскую правду» №№ 54, 57, 60, 63, 64, 67).

№ 54. Литературно-шахматный чайнворд «ЛАДЬЯ»: 1. Ниточка. 2. Алиса. 3. Арлекин. 4. Носов. 5. Велтистов. 6. Волька. 7. Алик. 8. Кэрролл. 9. Лагин.

№ 57. Фигура № 2. Во всех остальных фигурах есть касательная, которая в фигуре № 2 отсутствует.

№ 60. Кроссворд: 1. Паганель. 2. Тога. 3. Волейбол. 4. Обод. 5. Меридиан. 6. Сера. 7. Ключ. 8. Круг. 9. Незнайка. 10. Воин. 11. Гончаров. 12. Буер. 13. Тунгуска.

Читаем: ГАЙДАР. «ЧУК И ГЕК».

№ 63. «Песня и её автор»: Дунаевский. «Песня о Родине». (Из кинофильма «Цирк»).

№ 64. «Догадайся, прочти, вспомни»:

Да будь я и негром преклонных годов, и то, без унынья и лени, я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин. Из стихотворения Владимира Маяковского «Нашему юношеству». 1927 г.

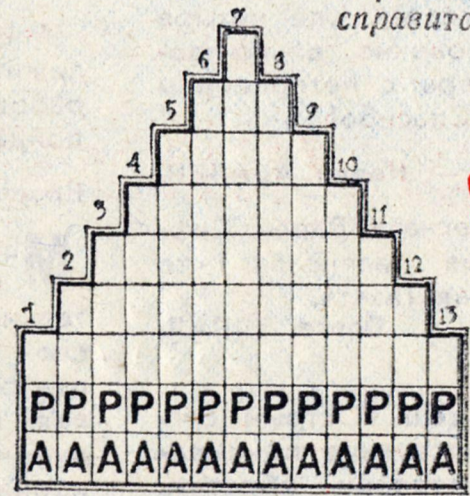
№ 67. ЧАЙНВОРД «Р»: 1. Рейсфедер. 2. Режиссёр. 3. Ректор. 4. Редактор. 5. Реактор. 6. Ротор. 7. Радиатор. 8. Рефлектор. 9. Растор. 10. Репортёр. 11. Разговор. 12. Радар. 13. Рупор.

Одними из первых правильно ответили: Лена МУЗЕВА (Татарская АССР, г. Альметьевск), Тимур МЕНАМЕТОВ и Алёша СКОСЫРСКИЙ (Узбекская ССР, п. Зафарабод), Наташа МОРОЗОВА (Латвийская ССР, г. Гулбене), Ренат АБЯЗОВ (г. Бану) и другие.

Спасибо всем ребятам, которые разгадали эти головоломки. Вы отлично потрудились, друзья! Порадовали редакцию и рисунки, сделанные по просьбе математика Б. Кордемского (№ 53. «Пуговицы для математика»). Ваши рисунки ему отправлены.

ПИРАМИДА СЛОВ

По уже имеющимся буквам составьте пирамиду слов. Игра на скорость, кто быстрее справится с этой задачей?

Игорь КОЗЛОВ

Фантастический рассказ

КОНТАКТ

— Вниз! — брякнул Колька.
— Нет, коллега, — убежденно произнес Емельян. — Оно опять будет расти вверх. Изогнётся и потянется к потолку.

Митька был потрясён этим фактом.
— Почему? — простонал он.

— Зри в корни! — многозначительно ответил студент и чётко сформулировал: — Дерево своеобразно воспринимает тяготение. Я думаю, корни концентрируют гравитоны — элементарные частицы поля тяготения. Если мы выделим из них кристаллы неведомых нам микроэлементов, то сможем создать уникальные летательные аппараты. Они будут двигаться по тому же принципу, что и проводник с током в магнитном поле... Поэтому задача номер один: мне нужен корень «медвежьей дудки». У неё из трав самый мощный стержень...

— Так «медвежья дудка» только в Матюхинском бору растёт, — с ужасом прошептал Колька.

— Вот туда завтра утром и пойдём...

4.

Они приближались к зелёной глыбе леса. Впереди шествовал Емельян. За ним, еле шевеля ногами, — Колька. Замечал группу Митька, который буквально подталкивал приятеля в спину. Наконец они подошли к старой, заросшей тропинке, уходящей в глубь бора.

— По ней леспрохозовцы ходили, — пояснил Митька.

— Вперёд! — окликнул молодой учёный.

— Нет, я не пойду! Боюсь! — неожиданно заявил Колька.

— Ты что? — пристыдил Митька. — В науке нет широкой стальной дороги! Правильно я говорю, шеф?

— Точно! — одобрил Фролов. — Если трусишь, ступай назад.

— Один? — У Кольки округлились глаза.

— Как хочешь. Выбирай... Или с нами, или возвращайся.

— Ладно, — Колька тяжело вздохнул. — Лучше гуртом. Вроде не так... — Он не успел договорить. С высокой сосны соскочила ведьма на помеле и с диким хохотом, описав круг, умчалась в чащу, скользя над вершинами деревьев.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 87, 88.

— Так... — сказал Фролов после глубокой, обморочной паузы. — Ну и что это было?

— Может, филин, — неуверенно начал Митька. — Они здесь, в заповеднике, такие вымахали.

Емельян посмотрел на него с какой-то жалкой улыбкой и вдруг понял, что Колька исчез.

— Где? — заплетаясь языком спросил он.

Митька огляделся по сторонам.

— Наверное, назад сиганул. Он с перепугу быстро бегаёт.

— Другого объяснения всё равно пока нет, — сказал Емельян и с опаской глянул в лес. — Ну ладно, пошли...

Как только они вступили на тропинку, появилось странное ощущение, будто из-за деревьев кто-то за ними наблюдает. По телу побежали мурашки, казалось, тысячи мелких иголочек впились в руки и ноги.

— Емельян, — жалобно прошептал Митька. — Жуть-то какая. Чувешь?

— Чую, чую, — дрогнувшим голосом ответил студент. — Всё равно нужно идти. Кольку выручать.

— Думаешь, он в беду попал?

— Не знаю. Но что-то здесь нечисто. Какая-то тайна прячется в этом лесу.

— Ну, дела! — У Митьки от озноба тряслись плечи и дробно стучали зубы.

Они вышли на поляну и увидели два ржавых трактора, поставленных могучей силой «на попа», заросших огромными лопухами.

— И птицы не поют, — наконец заметил Емельян.

Действительно, стояла удивительная, гробовая тишина. Не было ветра — ни один листик, ни одна былинка не колыхались.

— Вон она — «медвежья дудка!» — заметил Митька на краю поляны пыльное соцветие.

Емельян бросился к нему, достал из сумки маленькую острую лопатку. Наклонившись, ловко выкопал корень. Он поднял голову и пошатнулся: из кустов на него в упор смотрели внимательные, «чужие» глаза.

— А-а-а... — слабо простонал Фролов.

Ветки раздвинулись. На поляну вышел человек. На нём был комбинезон защитного цвета. Кожа лица, всклокоченные волосы, густая борода — абсолютно зелёные.

— Это Леший! — дико заорал Митька. — Бежим!

Мужчина поднял руку и громко произнёс:

— Не надо, Дима. Не бойтесь. Ваш друг нам всё рассказал. — Он подошёл к Емельяну. — Я приветствую представителя молодой науки Земли.

— Здравствуйте, — еле выдавил из себя Фролов.

— Вы можете действительно называть меня Лешим. Такую кличку придумали мне ваши далёкие предки. На нашей планете всё равно нет имён. У нас совсем другая система общения. Вам её трудно понять...

— Так я и знал! — радостно воскликнул Емельян. — Вы представитель иной цивилизации?

— Да, — кивнул Леший. — Много лет тому назад наш корабль, пытаясь выйти за пределы галактики, попал в неизвестное нам жёсткое излучение. Оно мгновенно разрушило гравитокристаллы, на которых построена вся наша аппаратура. Мы были вынуждены совершить аварийную посадку. К счастью, на окраине галактики оказалась ваша планета...

— А что было потом? — вклинился Митька; он уже пришёл в себя и даже подпрыгивал от любопытства.

— Мы попытались починить корабль, — усмехнувшись, сказал Леший. — Но в природных ресурсах Земли нет гравитокристаллов, а жители вашей планеты ничем не могли нам помочь. Тогда командир экипажа принял решение. Мы окружили корабль за-

щитным силовым полем и погрузились в глубокий анабиоз, надеясь, что в будущем люди смогут найти способ передвижения в космосе. И вот, проснувшись, мы поняли: вы пошли совсем по другому, примитивному пути... Но ваша идея, Емельян, вселяет в нас надежду. Командир хотел бы обсудить её подробнее.

— Я готов, — оживлённо ответил Фролов.

Леший поставил на пень какую-то пластинку, на краю которой торчал ряд гибких антенн.

— Это генератор силового защитного поля, — пояснил он. — Сейчас включу, и невидимый, непроницаемый колющий щит укроет нас.

5.

Их вёл «волшебный клубок». Он катился впереди, подпрыгивая на кочках, оставляя на траве тёплый розовый след. И, повинаясь исходящему из его недр сиянию, деревья расступались и тут же, за их спинами, снова смыкались.

Наконец очутились на лужайке. На ней стояла высокая сверкающая пирамида на ажурных сваях.

— Избушка на курьих ножках, — догадался Емельян.

Леший поднял руку. Раздался короткий, булькающий звук — и пирамида повернулась вокруг своей оси. Одна её грань опустилась. Это был вход.

— Ну, дела, — прошептал Митька. — К лесу задом, ко мне — передом...

— Прошу вас, входите, — предложил Леший.

Они поднялись по лесенке, пересекли неширокий холл. Дверь сама распахнулась, из неё выскочил сияющий Колька.

— Ребята, ребята! — радостно закричал он. — Не бойтесь! Они хорошие. Они из космоса...

Колька потащил товарищей в просторный зал. Здесь в кресле сидела девушка. У неё тоже была зелёная кожа, изумрудные пышные волосы, огромные глаза цвета морской волны.

— Это моя жена, — представил Леший. — Зовите её Кикимора. Слово «ведьма» ей не очень нравится... Сейчас выйдет наш руководитель. Рассказ вашего друга так потряс его, что он сразу же решил проверить гипотезу Емельяна. А пока отдавайте наших яств...

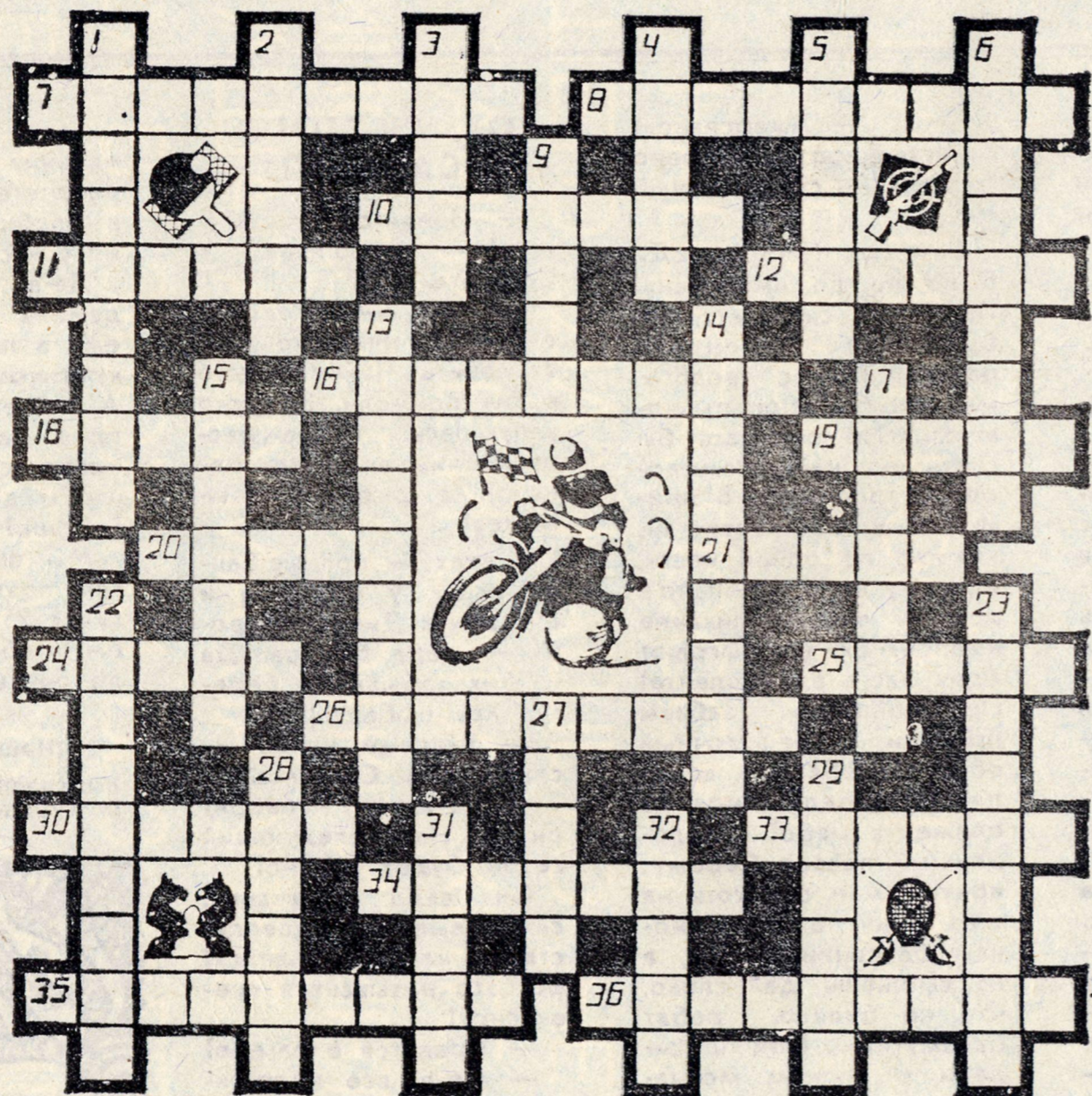
Кикимора поколдовала у пульта, и откуда-то снизу появился стол, уставленный невиданными фруктами.

Емельян и Митька с пониманием переглянулись: скатерть-самобранка.

(Продолжение следует).

Рис. А. ЛЕБЕДЕВА.

СПОРТИВНЫЙ СУПЕРКРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. Спортивная игра, чьи правила разработал в канадского колледжа Дж. Нейсмита. 10. Представитель вида спорта, называвшегося в Италии вре-

мени Возрождения «живой архитектурой». 11. Наставник спортсмена. 12. Еврейская футбольная команда. 16. Современное пятиборье, включающее в себя верховую езду, фехтование, стрельбу, плавание и бег. 18. Одно из любимых занятий Льва Толстого и Ивана Тургенева. 19. Лодочный инвентарь. 20. Боксёрский боковой удар с дальнего расстояния. 21. Поле для выучки лошадей. 24. Лиственное дерево, древесина которого идёт на изготовление гимнастических снарядов. 25. Тип туристского костра. 26. Спортивное амплуа олимпийской чемпионки Нины Бочаровой. 30. Советский пятиборец, олимпийский чемпион 1972 года. 33. Чемпион мира по шахматам, которого оговорил Остап Бендер в романе И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев». 34. Европейская страна, родоначальница мотоболо. 35. Участник игры, в которой вес ракетки измеряют в унциях. 36. Городок в английском графстве

Глостершир, где появилась на свет ставшая после знаменитой игра с воланчиком. ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Известный бельгийский футбольный клуб. 2. Советский волейболист, чемпион Европы и СССР 1967 года. 3. Рыболовная принадлежность. 4. Касание яхтой поворотного знака во время регаты. 5. Запасные игроки команды. 6. Член экипажа бобслея. 9. Состязание на скорость. 13. Группа спортсменов, представляющих страну на Олимпийских Играх. 14. Элемент фигурного катания на коньках. 15. Американец, чемпион XV Олимпийских Игр по академической гребле. 17. Способ прыжка в высоту. 22. Руководящий орган Международного олимпийского комитета. 23. Популярная среди школьников игра с мячом на волейбольной площадке. 27. Место в древнеримском амфитреатре, где происходили бои гладиаторов. 28. Участник соревнований по авиаспорту. 29. Полная игра в шахматы. 31. Лыжные соревнования. 32. Заклю-

чительная часть спортивных соревнований.

Составил Олег ВАСИЛЬЕВ.

Ответ

на суперкроссворд «Музыкальный» (смотрите «Пионерскую правду» № 76).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 7. Клавиринг. 8. Интонация. 10. Анданте. 11. Байрон. 12. «Оберон». 16. Балалайка. 18. Твист. 19. Тоска. 20. Дайна. 21. Рожок. 24. Марио. 25. Минор. 26. Дирекцион. 30. Адажио. 33. Гитара. 34. Гобоист. 35. Сказитель. 36. Плисецкая. ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Альмавива. 2. Листов. 3. ПIANO. 4. Анюта. 5. Иннаби. 6. Дискотека. 9. Кавал. 13. Направник. 14. Аккордеон. 15. Испания. 17. Бородин. 22. «Чародейка». 23. Контрабас. 27. Колок. 28. Динция. 29. Рихтер. 31. Рояль. 32. «Асель».

Быстро и правильно ответили 87 читателей. Спасибо вам всем, ребята, за оперативность в разгадывании, за хорошие знания музыкальных произведений и их авторов, музыкальных терминов и названий инструментов. Желаем успеха в разгадывании спортивного суперкроссворда!

Игорь КОЗЛОВ

Фантастический рассказ

КОНТАКТ

— Вот эти попробуйте, — посоветовал Колька, указав на ярко-оранжевый плод, формой похожий на огурец. — Что-то среднее между бананом и ананасом. Я уже пять штук слопал.

Уговаривать никого не пришлось. Через полчаса пюк на стене мягко отошёл в сторону. В зал, прихрамывая, вошла... Наверное, старуха? Длинные седые космы спадали на плечи, нос горбинкой узкие пилые губы, тяжёлые веки.

Старуха стремительно бросилась к Фролову, скрипучим голосом сказала: — Поздравляю, молодой человек! Ваша версия блестяще подтвердилась! В корнях растений действительно скапливаются элементы гравитокристаллов. Это открытие спасёт нашу экспедицию. Генератор основной установки уже заработал.

— Скажите... э-э... — неуверенно начал Емельян.

— Можете ко мне обращаться Баба-Яга, — усмехнулся руководитель экспедиции. — Хотя на самом деле — Дед-Яг. Просто я существо первого поколения и старше Лешего и Кикиморы на несколько тысяч лет. В нашей цивилизации принято так формировать экипажи космических кораблей. Командир — всегда существо первого поколения более мудрое, более спокойное, более опытное.

— А нога у вас действительно косячная? — не утерпел Митька.

— Это протез, — горько усмехнулся Дед-Яг. — Аварийная посадка была слишком сложной... Он снова с восхищением посмотрел на Емельяна и спросил: — Как же вам пришла в голову такая замечательная идея?

Студент скромно потупился и сказал:

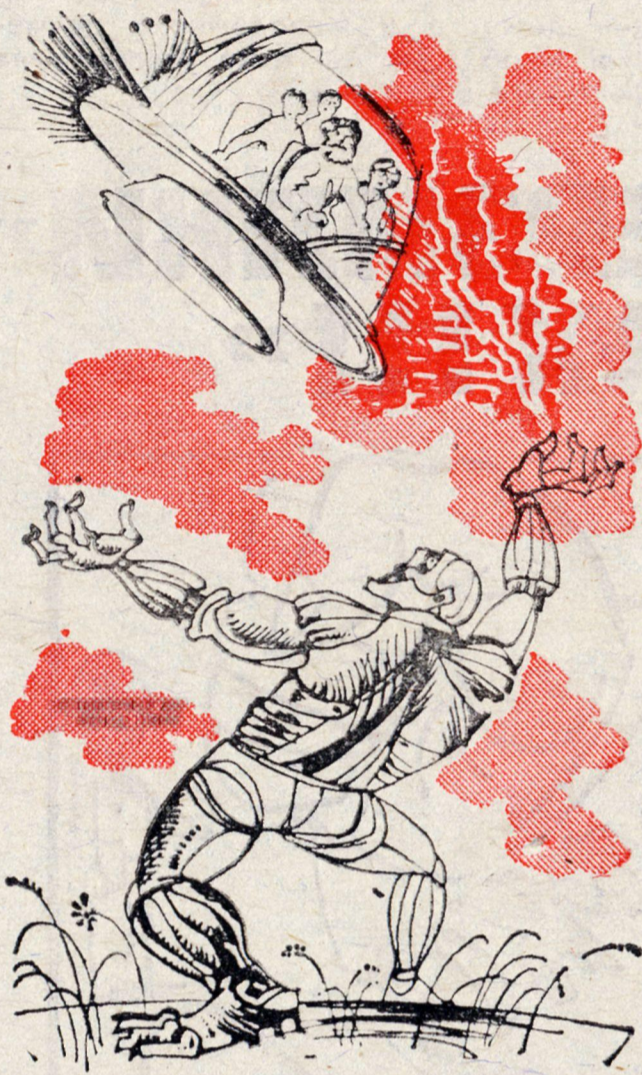
— Человечество в своём стремлении летать всегда обращало взор к птицам, а я обратил внимание на деревья... И в свою очередь заинтересовался: — Скажите а вот эти летательные приборы?

— «Ступа», «метла», — лукаво улыбнулся Дед-Яг. — Да. Из осколков гравитокристаллов нам удалось сделать простые установки. С их помощью мы передвигались, исследуя Землю. Хотите попробовать?

— Конечно! — воскликнул Емельян. Они вышли на лужайку. Леший нажал кнопку грузового отсека. Из него опустилась «ступа» — удобные кресла располагались в небольшой овальной кабине. Сзади неё торчала метёлка упругих проводков.

— Это излучатели гравитонов, — пояснил Дед-Яг. — Перед вами на панели рычаг. Управление самое простое.

Продолжение Начало см. «Пионерскую правду» №№ 97—99.

Вправо, влево, вверх, вниз — аппарат повторяет все ваши приказы. Эта клавиша — «пуск». Ну что, полетели?

Емельян, Митька и Колька забрался в ступу.

— Теперь мы называем её «летающая тарелка», — сказал Фролов.

— У ваших предков тогда ещё не было тарелок, — улыбнулся Леший и сел в кресло пилота.

Ступа легко, беззвучно поднялась вверх и зависла над поляной.

И тут раздался страшный грохот. Из чащи на лужайку выскочило какое-то чудовище и бросилось к кораблю.

— Проклятье! — отчаянно воскликнул Леший. — Спасайтесь! Он всё-таки выжил!

Дед-Яг и Кикимора еле успели взобраться в «избушку на курьих ножках» и захлопнуть шлюз. Чудовище подбежало к кораблю и стало трясти его ажурные сваи.

— Кто это? — с ужасом прошептал Колька.

— Наш робот сопровождения, — ответил Леший. — У него тоже поплыли кристаллы, и он взбесился. Все вложенные в него программы изменились на противоположные. Вместо доброты — появилась злость, вместо осторожности — агрессивность и грубость. Он всё ломает, всё крушит на своём пути... Сразу после аварийного приземле-

ния, когда мы были без сознания, робот вырвался из грузового отсека. Но самое страшное — в нём возникли хитрость и коварство. Он унёс ключ управления и где-то его спрятал. Теперь мы бессильны что-либо с ним сделать. Это очень прочная конструкция.

В этот момент робот, поняв тщетность своих усилий поломать корабль, поднял голову и увидел ступу. Он вскинул свою металлическую клешню — из неё полькнула молния. Леший дернул рычаг, еле успев увильнуть от этой вспышки.

— Нужно улетать, — печально сказал Леший. — Иначе он не успокоится.

Ступа понеслась в сторону деревьев и приземлилась на околице, в роще.

— Что же делать? — сокрушался Леший. — Откуда этот болван взялся?

— А где он раньше был? — спросил Митька, старательно морща лоб. Казалось, мальчик мучительно пытался что-то вспомнить.

— Тогда, сразу после посадки, робот натворил много бед. Здесь тоже было поселение. Он поломал избы, поджёг посевы... Но один смелый парень, его звали Кудря, вступил с ним в бой. Кудря дрался с роботом огромной дубиной, ловко уклоняясь от его молниестрел. Но, конечно, силы были неравные. Как рассказали нам потом местные жители, Кудря побежал в лес, робот — за ним... Больше их никто не видел. Что произошло, не знаем. И вот это чудовище снова откуда-то возникло...

— А если Кудря нашёл спрятанный роботом ключ управления? — предположил Емельян.

— Это невозможно, — печально произнёс Леший. — Но даже если такое произошло, он всё равно не смог бы им воспользоваться. Люди того времени не имели никакого понятия о технике.

— Что собой представлял этот «ключ»? — взволнованно спросил Митька.

— Небольшой дистанционный пульт в виде коробочки, из которой выдвигалась короткая тонкая антенна.

— Вроде иглы? — Митька аж подпрыгнул.

— Ну, можно, конечно, сравнить её с иглой. — Леший удивлённо посмотрел на мальчика.

— Колька, ты понял? Емельян, ты понял?

Те недоуменно пожали плечами.

— Елки-палки! Это же Кашей Бессмертный! А если эту иглу сломать?

Леший почесал клочковатую бороду, что-то прикинул, сказал:

— Да, импульсы настройки исчезнут. Это может парализовать робота. Сейчас разработал генератор нашей основной установки. Робот уловил гравитоманитные колебания и снова ожил. Но если человек прикоснётся к мощному потоку гравитонов, это изменит всю структуру его тканей. Тело станет словно каменное.

— Так оно и было! — воскликнул Митька и обратился к Кольке: — Помнишь, дед рассказывал, на том берегу барского озера стоит огромная веко-

вая сосна, а под ней — гранитная фигура, старинное изваяние...

— Ну?

— Это и есть бедный Кудря, который ценой жизни спас свой род от Кашей Бессмертного.

— Летим туда, — решительно сказал Фролов.

6.

Роботу надоело возиться с кораблём. Его металлические клешни нагрелись от натуги, скрежетали по обшивке, не оставляя на ней даже царапин.

«Ну ладно! — зло подумал Кашей. — Я вам покажу. Вы у меня в этой избушке век сидеть будете...»

Он стал с корнями вырывать могучие дубы и заваливать ими корабль. Когда работа была закончена, Кашей с удовлетворением посмотрел на её результат. Теперь посреди поляны возвышалась огромная гора бревён, гигантский завал, выбраться из-под которого было совершенно невозможно.

Робот присел отдохнуть, но тут в его искорёженных гравитонных мозгах мелькнуло какое-то воспоминание. Там, на юге, раньше была деревня, там жил его враг. Кашей встал и, ломая на своём пути деревья, направился туда, куда вела его жажда мести. Неожиданно нога ударилась о невидимую преграду. Что это? Робот отошёл на несколько шагов и снова с разбегу ринулся вперёд. И опять неведомая стена отбросила его прочь.

Сначала закипела злоба. Но потом шевельнулись элементы памяти, и Кашей понял: силовой барьер. Он развернул локатор и быстро нашёл источник. «Волшебный гребень» стоял на пне. Робот отключил прибор и с яростью забросил его далеко в кусты.

Теперь путь свободен. Кашей вышел из леса и направился по тропинке к деревне. Вот уже показался крайний дом. А рядом с ним, за изгородью, стояло множество маленьких аккуратных домиков. От них исходил сладкий, ароматный запах.

Что такое? Робот подошёл и сильным ударом сбил крышу с одного из строений, запустил внутрь клешню.

— Это кто же тут разбойничает? — послышался громкий, возмущённый голос.

Кашей обернулся. Перед ним стоял разъярённый мужик, с крыльечка спускалась очаровательная девушка с длинной, толстой косой.

— Вот какие опыты твой Емелья делает! — кричал Коротков, обращаясь к дочери. — Она какую чучелу на мою пасеку наускал. Ну, я ему... — Степан Данилович схватил оглоблю и бросился на Кашей.

От неожиданности робот даже отпрянул. Но быстро пришёл в себя — полькнуло пламя, оглобля в руках Короткова вспыхнула, словно спичка.

— Хыр-хыр-хыр! — заревел Кашей, поднял улей и трахнул его оземь.

(Продолжение следует).

Рис. А. ЛЕБЕДЕВА.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

ПОМОЖЕМ ЗООПАРКАМ

На появившихся недавно почтовых марках вы увидите представителей птичьего царства. Беркут — из семейства ястребиных, балобан — из семейства соколиных, ворон — всеядная птица... Но при чём здесь голова полосатой зебры? Разгадка проста: се-

рия марок состоит из трёх почтовых миниатюр и купона. На нём то и запечатлён образ полосатой «лошадки», ставшей эмблемой Фонда помощи зоопаркам. Перед нами почтительно-благодарительная серия марок. Поэтому на ней и «двойные» номиналы. Первая марка стоит 10+5 коп., вторая и третья — по 20+10 коп. Сумма первых номиналов всех марок серии отчисляется Министерству связи СССР, осуществляющему выпуск этих знаков почтовой оплаты, сумма вторых перечисляется в Фонд помощи зоопаркам. Таким образом, приобретающий эти марки принимает участие в совершенствовании, улучшении работы зоопарков нашей страны.

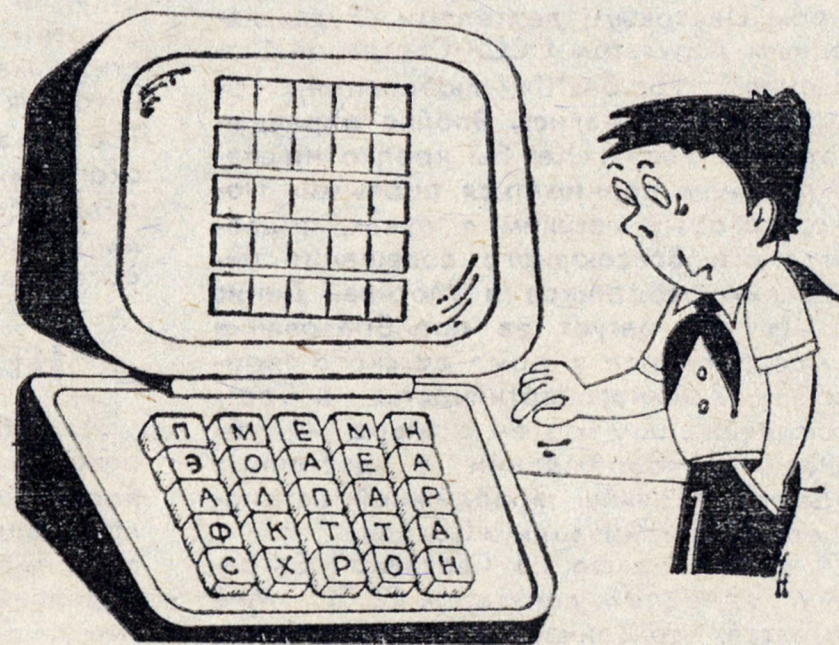
Выпуски в Фонд помощи зоопаркам впервые появились у нас в 1988 году. На пяти марках были изображены медведь, волк, лисица, кабан и рысь. В 1989 году на пяти миниатюрах запечатлены куница, белка, заяц, ёж и барсук.

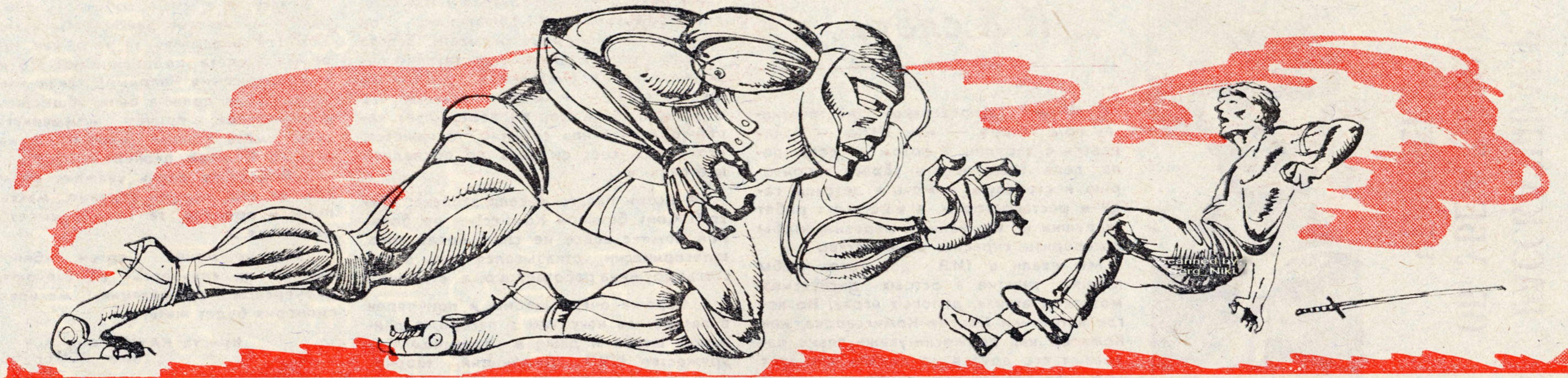
В 1988—1989 годах увидели свет и другие интересные марки по темам «Флора» и «Фауна». Все марки почтительно-благодарительных выпусков разной тематики можно приобрести в магазинах и киосках «Союзпечати», в отделениях связи, а также в магазинах «Марка — почтой», расположенных в большинстве столиц союзных республик и в ряде областных городов. Адрес одного из них: 119146, Москва, Комсомольский проспект, 30.

М. СПИВАК,
редактор
Издательского центра «Марка»
Минсвязи СССР.

ПОДАРУЖИСЬ С КОМПЬЮТЕРОМ!

«Нажимая» по одной клавише в каждом столбике и только по одному разу, составьте на экране дисплея пять слов, имеющих отношение к компьютеру.

— Кому ты это предлагаешь? — завопил Кашей. — Я всех этих «хозяев» тоже порву на мелкие кусочки. И стану один править на этой планете! Всю жизнь мне давали команды, но теперь я заведу здесь свои порядки. И все вы будете у меня как роботы. Каждый будет выполнять любой мой приказ, любую прихоть. Но сначала я должен разделиться с тобой...

Робот протянул к Емельяну свою ужасную клешню. И вдруг заметил в небе маленькую чёрную точку. Она стремительно приближалась, росла.

— Что это? — испуганно проскрипел Кашей.

— Это летит твоя «смерть», — уверенно сказал Фролов.

Ступа приземлилась на краю каменоломни. Из неё выскочил Леший.

— Держись, Емельян! — крикнул он.

— Нет! Так просто не дамся! — взревел Кашей. Он поднял большой колючий камень, замаяхнул. Но было уже поздно. Леший выдвинул антенну управления и нажал кнопку. Робот дернулся, рухнул на землю...

9.

Они сидели на поляне перед космическим кораблём. Все тревоги были уже позади. Аппаратуру удалось починить. Робота поменяли «блок анализа», и он превратился в милое, послушное создание, готовое каждому угодить и услужить. — Этаким миляга-парень! Он быстро подружился с Митькой и Колькой и теперь под их руководством своими лёгкими молниями-вспышками жарил шашлыки и угощал ими всех присутствовавших.

— А вот свеженький! Емельян, с пылу с жару не желаете?

Студент после перенесённых волне-

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 97—100, 103.

Игорь КОЗЛОВ

Фантастический рассказ

КОНТАКТ

ний всё ещё с опаской относился к Кашею. Осторожно, не подходя близко, он взял из его клешни шампур и сдержанно поблагодарил:

— Спасибо.

— Не надо на меня сердиться, товарищ Фролов, — заискивающе сказал робот. — Я ведь теперь совсем другой. Осознал свои ошибки, исправился... — И он, хитро полыхнув глазами, побежал к ребятам.

Дед-Яг, Кикимора и Леший, наблюдавшие эту сценку, расхохотались. И только Варвара понимала своего избавителя, она тоже натерпелась страху.

— Зря смеётесь, — хмуро пробурчал студент. — Вас не пугает, что эта конструкция так быстро меняет направление своей деятельности. Попадает в жёсткое излучение, расплавляется всего один кристаллик — и всё! Добро становится злом. В вашем роботе нет гарантии нравственной надёжности. Это действительно жутко. Поэтому я ему до сих пор не доверяю...

Дед-Яг внимательно выслушал Емельяна.

— Да, пожалуй, ты прав, — озабоченно ответил он, — Видишь ли, наша цивилизация давно занимается робототехникой. Схема «Кашея» отразила в себе ход высшей эволюции общества. Не всегда это осознаёшь. Должно произойти какое-то незаурядное событие, чтобы вскрылось противоречие. Вот оно и случилось... Но, я повторяю, ты прав. Есть о чём задуматься... Только и на Земле не всё в порядке. Согласен?

Емельян понял, куда клонит Дед-Яг. — Вы собираетесь улететь? — с сожалением спросил он.

— Да, — твёрдо сказал руководитель экспедиции.

— И не хотите вступить в широкий контакт с человечеством?

Дед-Яг окинул взглядом всех членов экипажа и, словно получив от них молчаливое согласие, произнёс:

— Мы посоветовались. Считаю, это преждевременно. Народы Земли слишком разобщены. Одни живут богато, другие впадают нищенское существование... И никто не хочет помогать другому бескорыстно. Боюсь, если мы обвяжемся, каждый начнёт тянуть нас в свою сторону.

— Но, может, вы скажете, как нам жить. И люди послушают вас, — с надеждой предложил Емельян.

— Нет, — решительно ответил Дед-Яг. — Наш опыт общения с цивилизациями вашего типа показал: проповедью ничего не изменишь. Вы должны сами через боль ошибок и заблуждений пробиться к истине. Нам, конечно, было проще. На нашей планете мы с самого начала развивались как единый народ. Мы не знали границ, у нас был общий язык... Видимо, вы тоже придёте к этому. А пока мы будем только мешать.

Подожёл Леший, положил руку на плечо Фролова.

— Правда, мы решили: если захочешь, возьмём тебя с собой. Твой парадоксальный, гибкий ум готов к восприятию достижений нашей науки. И

потом, вернувшись на Землю через сотни лет, ты смог бы передать эти знания своей обновлённой родине.

Емельян вскинул голову. Он увидел, как вспыхнула тоска в глазах Варвары. Митька и Колька, оставив робота, внимательно смотрели на «шефа» — ждали, что он ответит.

— Спасибо за предложение, — спокойно сказал Фролов. — Но я не могу его принять. Мои корни здесь, на Земле. А в них, как вы теперь знаете, вся сила.

— Мы так и думали, — улыбнувшись, произнес Дед-Яг и грустно добавил: — Ну что ж, тогда давайте прощаться...

Они вышли из леса и остановились на пригорке.

— Смотрите! — воскликнул Митька, он был самый глазастый.

Рядом с вершинами деревьев появился острый шпиль пирамиды. Космический корабль медленно, величественно поднялся над Матюхинским бором. На какую-то секунду он замер, сверкнув гранями, словно послал последний привет своим друзьям, а затем мгновенно исчез в синеве неба.

— Они уже на окраине Солнечной системы, — печально сказал Емельян.

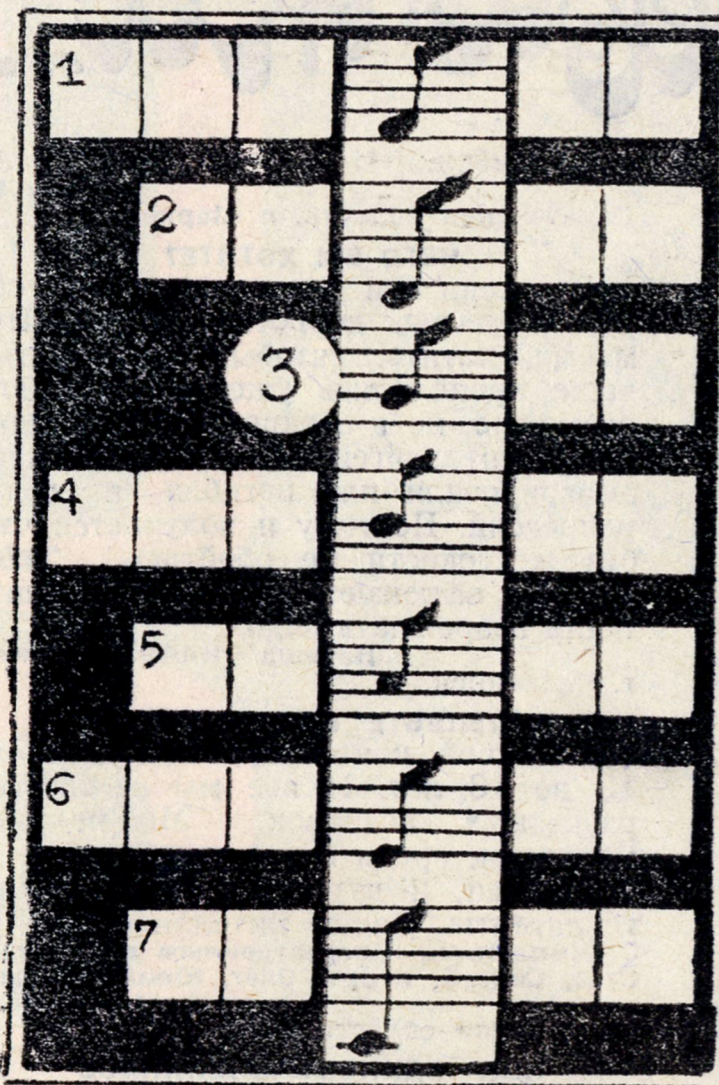
Из сообщений газет.

«Поступили сведения о том, что жители деревни Лыково вступили в контакт с экипажем НЛО. Их рассказы изобилуют множеством подробностей, однако доверия не вызывают. Постоянные ссылки очевидцев на героев русского фольклора показывают, что мы имеем дело с ловкой мистификацией, либо с массовым гипнозом, природу которого установить пока не представляется возможным».

Конец.

Рис. А. ЛЕБЕДЕВА.

С помощью нот вы сможете отгадать зашифрованные слова.

1. Музыкальный инструмент. 2. Ценная порода рыб. 3. Итальянская монета. 4. Остров в Средиземном море. 5. Советский космонавт. 6. Персонаж одной из поэм А. С. Пушкина. 7. Горный массив в Болгарии.

КБ «МОДЕЛИСТ»

РЕАКТИВНАЯ «ПТИЧКА»

Приходилось ли вам запускать бумажного голубя с... реактивными двигателями? Если нет, то попробуйте поэкспериментировать.

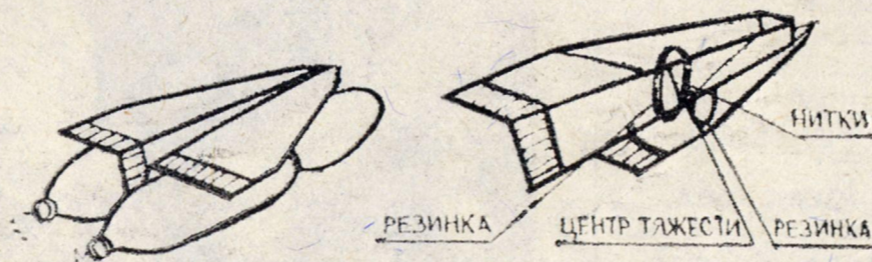
Складывать «птичку» вы, конечно же, умеете. Возьмите для неё лист плотной бумаги размером примерно 60×40 см.

Теперь о двигателях. Это обыкновенные воздушные шарики. Только не круглые, а продолговатые. Крепятся они резиновыми колечками по бокам в центре тяжести (центр тяжести легко найти, поставив голубя на ребро линейки так, чтобы нос и

хвост его уравновесились).

Пришлите резиновые колечки, проденьте в них шарики (до середины), надуйте и зажмите выходные отверстия пальцами. Затем направьте голубя в небо под углом к горизонту и отпустите. С шипением вылетая из шариков, струи воздуха создадут реактивную силу, которая заставит «птичку» взлететь. Дальше она начнёт планировать уже самостоятельно. Если при этом будет немного заваливаться на хвост, нагрузите её нос маленькой канцелярской скрепкой.

А. НИКОЛАЕВ.

«Все муравьи в муравейнике родные братья и сёстры! Или там есть дальние родственники!»

«Думаю, что комары кусают людей только во время своего обеда».

«Я читал, что верблюды питаются колючками. Интересно, верблюд смог бы съесть мой кактус!»

Собрал «Смешинки» Денис БРУДНОВ.